

23.Европейская конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций. Страсбург, 24 апреля 1986 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_683

Стаття надійшла до редакції 30.08.2014 р.

V. M. Kursonis

NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND THEIR ROLE IN THE GLOBALIZED WORLD

This article examines the role and importance of NGOs as an institution of civil society in a globalized world. We investigate the legal status of national and international NGOs. Served proposals for harmonization and codification of national legislation on NGOs.

It is shown that the development of a democratic and legal state in Ukraine is accompanied by intensification and updating of various institutions of civil society, an important component element of which a certain measure of maturity of civil society are the NGOs or organizations of the third sector.

It is claimed that NGOs are united in their ranks Ukraine citizens at different levels of society (local, regional, national, international), they provide the citizens' right of association (article. 36 of the Ukraine Constitution) and the realization of their various interests. This right of praxeological aspect is systemic and allows people to unite to address the issues that they believe are socially important and can appropriately change the current state of affairs at the level of society and the state.

Expands provisions that epistemological approaches to the emergence of NGOs found that people with active social position being integrated into relevant NGOs can change social problems and deviations statutarно and functional properties of the relevant authorities and local self-created public authorities to address issues of local and national as well as international development.

It is concluded that the doctrinal and normative support of national and international NGOs is insufficient, given their initiating role and institutional activity that is largely perednormatyvnyy and long-term nature and are important in terms of the following «replenishment» array of national regulatory legislation and regulatory expansion array of public international law.

Keywords: *democratic state, civil society, civil society institute, NGOs, international NGOs, legal NGOs.*

УДК 341.4(045)

В. Г. Пядышев

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСКОРЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОСТАВЕ ПЕРСОНАЛА ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

В статье рассматривается характер и динамика преступлений служащих операций ООН по поддержанию мира в отношении местного населения и беженцев, анализируются причины низкой эффективности борьбы с этими преступлениями, и делается вывод о целесообразности передачи юрисдикции рассмотрения этих преступлений Международному уголовному суду.

Ключевые слова: *локальный вооруженный конфликт, операция по поддержанию мира, Совет Безопасности ООН, Департамент Операций по поддержанию мира, гражданская полиция ООН, преступления членов персонала ОПМ против местного населения и беженцев, Международный уголовный суд.*

Постановка проблеми. По завершении «холодной войны» пристальное внимание обращает на себя стремительный рост числа и ожесточенности локальных вооруженных конфликтов, которые не только негативно влияют на сопредельные государства, потоками беженцев дестабилизируют обстановку в удаленных странах, но также угрожают миру в глобальном масштабе. Создание сети международных операций по поддержанию мира (далее: ОПМ) первое время стабилизировало ситуацию. Но дальнейший рост числа вооруженных конфликтов в 2008 году привел к истощению ресурсов ООН на развертывание новых ОПМ. В результате остро встал вопрос о сокращении сроков текущих ОПМ с целью сохранения ресурсов для развертывания новых. Важно, что завершать ту или иную ОПМ до достижения известных критериев уровня стабилизации ситуации недопустимо, ибо это приведет к возобновлению вооруженного конфликта с новой силой. Для ускоренного достижения указанных критериев необходима эффективная работа всех компонентов международной ОПМ, в частности, международной гражданской полиции. Успех работы последней зависит от важнейшего субъективного фактора – доверительного взаимодействия с ней местного населения. Однако, доверие населения к международной полиции драматически подрывается недостойным отношением к нему международного персонала ОПМ. Это находит свое выражение в правонарушениях и преступлениях, совершаемых этим персоналом по отношению к населению территории проведения ОПМ, искоренение которых не допускает отлагательства. Актуальность проблемы подтверждается, в частности, огромным числом акций, проводимых ООН, и перечнем соответствующих документов, приведенных, например, в Protection from Sexual Exploitation and Abuse by UN and Related Personnel. Tools Repository: Response Systems [1].

Анализ последних исследований и публикаций. За последние полтора десятилетия в Украине и России рядом авторов завершены диссертационные исследования по релевантным направлениям:

- применение международного права в разрешении вооруженных конфликтов – О. С. Болгов (1999), С. А. Егоров (1999), О. О. Хохлышева (2000), Кебеде Гобена Геллан (2001), Ю. В. Земсков (2003);

- развитие, эволюция и перспективы деятельности международных организаций по сохранению мира – О. О. Хохлышева (2003), А. А. Делинский (2003), В. С. Ржевская (2003), С. С. Новиков (2003), Ю. В. Запарий (2004), С. Н. Снегина (2006), И. М. Крупянко (2008), Е. В. Годованик (2011);

- защита прав человека и международное гуманитарное право – Мохаммад Абдель Карим Мусса Аль-Нсур (2002), Н. В. Плахотнюк (2002), А. А. Маевская (2002), Л. В. Пастухова (2003), Ю. В. Климчук (2003), В. И. Дяченко (2003), В. Х. Ярмаки (2003), П. Г. Зверев (2005), С. В. Бухмин (2005), Л. Н. Тарасова (2007);

- обеспечение подготовки и участия персонала национальных правоохранительных органов в международных ОПМ – А. А. Теличкин (2004) [2], А. А. Гридчин (2009) [3], В. А. Заросило (2009) [4].

Изучая перечисленные проблемы, авторы, тем не менее, обошли своим вниманием такой важный международно-правовой феномен, как преступность среди международного персонала ОПМ в отношении местного населения и её негативное влияние на результативность ОПМ в целом и международной гражданской полиции в частности.

Целью настоящей работы является исследование причин низкой эффективности борьбы с преступностью в международном составе ОПМ, а также разработка международно-правовых решений организационного и нормативного характера по её искоренению.

Изложение основного материала. 1. Уголовные преступления международного персонала ОПМ в отношении местного населения и беженцев, как фактор, снижающий эффективность ОПМ.

В настоящее время нет достоверных данных, когда именно в составе персонала международных ОПМ начали совершаться первые преступления против мирного населения и беженцев в зоне вооружённых конфликтов. Тем не менее, представляется возможным привести в хронологическом порядке выборочные данные о преступных деяниях представителей персонала ОПМ за последние 20 лет.

1992-1993 годы. Бельгийские солдаты жарят на огне живого сомалийца... Канадские солдаты связывают, пытаются и убивают сомалийских подростков... В Хорватии 200 вооружённых датских солдат не вмешались, когда у них на глазах были казнены 9 инвалидов-сербов... [5].

С 1995 года в Боснии и Герцеговине «90% подпольных борделей (в которых содержались женщины-рабыни) ассоциируется с присутствием здесь персонала ОПМ» [6].

2004 год. В ДР Конго имеют место сексуальная эксплуатация и надругательства со стороны представителей ОПМ из контингентов Марокко, Пакистана, Непала, Уругвая, Туниса и Южной Африки [7].

2005 год. ООН осуществила 340 расследований по материалам о сексуальных надругательствах и изнасилованиях, совершенных 217 солдатами ООН и 123 гражданскими работниками ОПМ на Гаити, в ДР Конго и в Косово [8]. На Гаити персоналом ОПМ убито 23 человека, среди них – дети. Еще 27 ранены (большинство – молодые женщины) .

2006 год. В Конго сексуальным надругательствам подверглись 13-летние девочки.

2007 год. Имеется информация о надругательствах над детьми в южном Судане, Бурунди, Либерии, Кот-Д'Ивуаре. Более 100 солдат репатриированы из Конго в Шри-Ланку по обвинению в сексуальных надругательствах над несовершеннолетними девочками [5]. В Конго миротворцы из Индии и Пакистана на уровне боевых подразделений вовлечены в нелегальную торговлю оружием в обмен на золото, слоновую кость и наркотики [9].

2007-2009 годы. Раскрыто 450 случаев «недостойного поведения» миротворцев.

2010 год. В Конго «возрастает превалирование изнасилований и сексуального рабства» с вовлечением солдат ООН [10].

2011 год. За сексуальные преступления против местного населения из Кот-Д'Ивуара в Бенин репатриированы 16 миротворцев [11]. В Судане египетские миротворцы обвиняются в изнасиловании, по крайней мере, 6 женщин, а также в том, что вооружённым силам Судана они передали группу местных жителей, которые тут же были убиты [12].

В целом о преступлениях, совершаемых представителями разных звеньев ОПМ, вопреки их задачам и клятвам, свидетельствуют десятки неправительственных организаций в сотнях (если не тысячах) публикаций.

Преступления международного персонала ОПМ в отношении местного населения и беженцев драматически сказываются на эффективности конкретных ОПМ. Приглашая к себе ОПМ, народ в зоне вооружённого конфликта в лице своего правительства признаётся в неспособности подавить конфликт своими силами и возлагает надежды на помощь международного персонала. Предполагая плодотворную совместную работу с этим персоналом, местное население надеется, что персонал ОПМ – это отобранные по профессиональным и моральным качествам, обученные и самоотверженные сотрудники, лишённые расовых, национальных, гендерных предрассудков и порочных наклонностей. В этих условиях, даже одиночные (не говоря

уже о массовых) случаи преступлений персонала ОПМ против местного населения, приводят к подрыву веры населения в целесообразность ОПМ. При этом местные жители явно или неявно отказываются от взаимодействия с персоналом ОПМ. Они срывают процесс разоружения, полагаясь лишь на собственные силы в тлеющем в зоне вооруженном конфликте, перестают предоставлять персоналу ОПМ доступную им информацию об оперативной обстановке в зоне конфликта. Более того, они начинают демонстрировать враждебное отношение к отдельным представителям персонала ОПМ (минирование и взрывы автомашин в Косово), а также в целом к персоналу ОПМ (демонстрации против ОПМ в Гаити, частые случаи автоматного обстрела персонала в Конго). И всё это – в и без того непростых условиях, когда персонал ОПМ стремится мирным путём разрешить противоречия между вооруженными конфликтующими сторонами.

В настоящее время мировая общественность широко информирована о таком феномене. Имеются тысячи публикаций. Не могла остаться в стороне и непосредственно ООН, без соответствующей резолюции Совета Безопасности которой, не начинается ни одна международная ОПМ. В связи с указанной проблемой, ООН подготовила массу документов, которые делятся на «Стандарты поведения» (5 бюллетеней ГС ООН), «Руководства и пособия» (15), «Информация для службы СМИ» (процессуальные нормативы), «Обучение и повышение осведомлённости» (16), «Резолюции и доклады ООН» (21), «Доклады неправительственных организаций, не принадлежащих ООН» (6), и т. д. [1].

Из перечисленных выше документов ООН представляется необходимым акцентировать особое внимание, с одной стороны – на важнейших документах, принятых в 2005 году, а именно: на так называемый Доклад Зейда «Всесторонняя стратегия по исключению будущих случаев сексуальной эксплуатации и надругательств в составе операций по поддержанию мира», подготовленный постоянным представителем Иордании при ООН принцем Зейд Раад Зейд Аль-Хуссейном по запросу Кофи Аннана (Генерального Секретаря ООН в то время) [13], и на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, посвященную одобрению этого доклада [14], а, с другой стороны – на документы, принятые и изданные структурами ООН спустя несколько лет, а именно: «Уголовная ответственность должностных лиц ООН и откомандированных экспертов» (2007 г.) [15], «Всеобъемлющая стратегия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала» (2008 г.) [16], а также на систему ежегодных рапортов Генерального Секретаря ООН «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и надругательств», которые публиковались ежегодно – вплоть до 2012 года [17, с. 23]. Уже факт разработки последних, свидетельствует о том, что внедрения в 2005 году указанной выше «Всеобъемлющей стратегии» оказалось недостаточным. Последнее, к сожалению, подтверждается соответствующими событиями, происходящими вплоть до наших дней.

2. Критическое осмысление существующих средств искоренения преступности среди международного персонала ОПМ в отношении местного населения и беженцев.

Представляется, что в структурном аспекте система указанных средств представляет собой совокупность взаимосвязанных компонент. Рассмотрим эффективность каждой из них, действующих и в настоящее время:

А) Система информирования персонала ОПМ о политике ООН, касательно допустимых и недопустимых отношений этого персонала с местным населением, а также о мерах наказания в случае нарушений. Указанным целям служит целая система мер, которые разрабатываются, рассматриваются и утверждаются резолюциями Совета

Безопасности ООН. Это, прежде всего, кодексы поведения персонала ОПМ и другие необходимые документы (см. п. 1), положения которых разъясняются персоналу во время так называемых вводных занятий. Эти занятия проводятся со всеми прибывшими в ОПМ сотрудниками. Кроме того, по данной теме проводятся семинары, конференции, в том числе и международные. К недостатку указанных мер, напрямую влияющих на их эффективность, можно отнести отсутствие фактического иллюстративного материала, информирующего о юридических последствиях, которые имели место для конкретных членов персонала ОПМ, совершивших преступления в отношении местного населения. Отсутствие фактического материала вызвано рядом причин, описанных ниже.

Б) Система иных профилактических мер против преступлений персонала ОПМ в отношении местного населения. К иным профилактическим мерам на территории ОПМ следует отнести разработку и поддержание актуальности списков заведений, которые подозреваются в содержании скрытой проституции. Будучи уличенным в посещении заведения, указанного в списке, представитель персонала ОПМ однозначно теряет контракт и подвергается репатриации. Сюда же относится информирование персонала о деятельности системы внутренних расследований в составе ОПМ.

В) Система расследования преступлений персонала ОПМ против местного населения и беженцев. Расследование указанных преступлений возлагается, в основном, на существующее в каждой ОПМ подразделение внутренних расследований, а также подразделение по борьбе с торговлей людьми и проституцией. Важно отметить, что система внутренних расследований ОПМ авторизована для осуществления расследований лишь по административным правонарушениям, но не по уголовным преступлениям [18]. Кроме того, широкой общественности известны многочисленные факты прекращения расследований внутри ОПМ по политическим соображениям, а также факты сокрытия их результатов. К тому же, дипломатическая неприкосновенность всего международного персонала ОПМ исключает возможность уголовных расследований в отношении указанной категории лиц со стороны местных правоохранительных органов [19]. Только Генеральный Секретарь ООН может снять указанную дипломатическую неприкосновенность с представителя персонала ОПМ при уличении его в уголовном преступлении. Причем, эта процедура более длительна, чем репатриация из зоны ОПМ. Следовательно, круг замыкается. Причем, даже в немногих имеющихся примерах попыток расследований, достаточно частыми являются запреты продолжения расследований по политическим соображениям [9]. Поэтому, обосновано представляется, что именно отсутствие независимой от ООН системы уголовных расследований касательно представителей международного состава персонала ОПМ приводит к тому, что на несколько сотен случаев дисциплинарной репатриации приходится лишь единицы дел, доведённых до суда.

Г) Юрисдикция и рассмотрение указанных преступлений в суде. При условии, что уголовное расследование в отношении представителя персонала ОПМ, несмотря на все описанные выше трудности, было всё же проведено, приоритет в получении соответствующего дела под свою юрисдикцию получает страна, в которой проводится ОПМ. Необходимо отметить, что такая страна практически не готова к этому, поскольку она по определению находится в состоянии крайней разрухи и характеризуется отсутствием эффективных ветвей власти, в том числе исполнительной и судебной, чем, фактически, и вызвано присутствие в ней ОПМ. ООН ратует за то, чтобы в этом случае судебным разбирательством занималась страна, направившая подозреваемого (подсудимого) в состав персонала ОПМ. Однако, чтобы страна получила право проводить судебное разбирательство, необходимо, чтобы с этого лица личным решением Генерального Секретаря ООН был снят упомянутый выше дипломатический иммунитет. Но, как отмечалось выше, осуществление этой

процедуры более продолжительно во времени, чем репатриация. Когда же подозреваемый оказывается на родине, руководство ОПМ о нём просто забывает. Так, например, в июне 2011 года в беседе с корреспондентом Inner City, глава Департамента операций ООН по поддержанию мира Ален Ле Рой заметил, что в Департаменте слишком заняты, чтобы расследовать случай изнасилования работниками ООН беженцев, искавших защиты в лагере ООН [12]. Страна же направившая своего недостойного представителя в состав ОПМ, использует эту «забывчивость» ООН, чтобы «не выносить сор из избы»: то есть, также стремиться замолчать дело. Осознав это, эксперты по правам человека и многие государства-члены ООН полагают, что указанную юрисдикцию не следует вверять странам, предоставляющим контингенты для ОПМ [20]. Только в последнее время, когда мир бушует от негодования по поводу многочисленных преступлений, совершённых персоналом ОПМ против местного населения, и сотнями происходит дисциплинарная репатриация из ОПМ, до суда было доведено лишь несколько дел по преступлениям, совершённым в миссии ООН на Гаити. И так, в марте 2012 года состоялся суд над двумя миротворцами (из Пакистана) за совершённое в сентябре 2011 года изнасилование 14-летнего подростка. Судебный процесс осуществлялся пакистанским военным трибуналом на территории Гаити. Приговор трибунала – один год тюремного заключения на территории Пакистана [21]. Конечно же, можно поспорить о том, насколько этот приговор адекватен ситуации, когда лица, официально призванные защищать местное население от нарушения прав человека, сами же их цинично попирают. Во втором случае в сентябре 2011 года 5 уругвайских миротворцев были репатрированы за изнасилование 18-летнего молодого человека [22]. На родине приказом военного судьи они были взяты в предварительное заключение до решения их судьбы трибуналом [23]. Однако, как сообщила в январе 2012 года спикер ООН А. Лопез, подозреваемые были освобождены из заключения в связи с исчезновением потерпевшего. При этом поступила информация, что потерпевший всё время подвергался осмеянию и угрозам [24]. Такова эффективность рассмотрения тех, мягко говоря, немногих доведённых до суда дел о преступлениях представителей международного персонала ОПМ. И это – после громогласных заявлений на высшем уровне ООН сначала в 2005 году о «нулевой терпимости» к подобным преступлениям [25], а теперь (в 2012 году) уже о «нулевой безнаказанности» в отношении их [26].

Д) Система защиты свидетелей и потерпевших. В условиях ОПМ система защиты свидетелей и потерпевших является необходимым атрибутом судебного процесса. Автору пришлось неоднократно взаимодействовать с этой системой при нахождении в составе миссии ООН в Косово. Между тем, при передаче дела под юрисдикцию страны, направившей персонал в состав ОПМ, и при рассмотрении этого дела на территории ОПМ, защита потерпевших и свидетелей как-то нигде не упоминается! В довершении к приведённым выше примерам по Гаити, в Конго имеются многочисленные примеры запугивания лиц, проводивших (!) расследования в отношении представителей персонала ОПМ, а также воздействия взятками на свидетелей для обеспечения их отказа от изобличающих показаний [7, с. 82].

Правовая база. Напомним, что для рассмотрения уголовных дел по преступлениям, совершённым представителями международного персонала ОПМ, предусмотрено два варианта юрисдикции: 1) юрисдикция государства, которая пригласила к себе ОПМ, 2) юрисдикция государства, представитель контингента которой обвиняется в совершении преступления на территории этой ОПМ [15]. Принимая во внимание, что первый вариант в отношении преступлений, совершённых представителями международного персонала ОПМ практически не используется – в силу объективных обстоятельств, вызванных тотальной разрухой в стране и

дерегуляцій діяльності інститутів публічної влади, обратим внимание на проблеми практического использования второго варианта в контексте подходов к определению наказания:

1) нелогичным представляется допущение, в соответствии с которым представители персонала ОПМ, служащие под одним и тем же знаменем ООН, имеющие в составе ОПМ одинаковые права и обязанности, прошедшие одинаковую подготовку, одинаково информированные о том, что допустимо, и что запрещено в ОПМ, и при этом совершившие одно и то же преступление, получили бы разные наказания в силу различия правовой базы стран, предоставивших национальные контингенты;

2) представляется необходимым рефлексировать внимание на том, чтобы при вынесении приговора судом было учтено, что преступления, совершённые персоналом ОПМ против местного населения – это не просто преступления, а преступления, цинично попирающие права человека местного населения лицами, облечёнными особой властью для защиты этих самых прав [18, с. 808].

3. Международно-правовые предпосылки, необходимые для искоренения преступности в отношении местного населения и беженцев со стороны международного персонала ОПМ.

Как следует из п. 2, в настоящее время отсутствуют основания считать позитивным предыдущий опыт борьбы с указанными преступлениями. Основной причиной такого результата мировая общественность считает полную безнаказанность. Поэтому именно на искоренение безнаказанности преступлений международного персонала ОПМ в отношении местного населения и беженцев направлены представленные нами предложения.

При этом важнейшим вопросом, касательно преступлений персонала ОПМ против местного населения, является их *юрисдикция*. Установлено, что, несмотря на принятые нормативные положения, государство, в котором производится ОПМ, в силу тотальной разрухи, является неспособным воспользоваться своим преимущественным правом юрисдикции касательно указанных преступлений. Государства же, представители контингента которых совершили преступления, стремясь избежать огласки совершённых преступлений, всемерно уклоняются от использования своего права (и обязанности) юрисдикции. В редких же случаях, когда этого не избежать, выносятся минимальные приговоры, не адекватные совершённым преступлениям. Это подтверждает истинность древнейшей формулы юриспруденции: никто не может быть судьёй в собственном деле. Следовательно, необходим суд, который не зависел бы ни от организации, которая проводит ОПМ, ни от стран, предоставляющих контингенты для ОПМ. Такой суд имеется – это действующий в соответствии с Римским Статутом [27] Международный уголовный суд (далее: МУС), который по определению и предназначен для преследования за военные преступления и преступления против человечности [28]. Ряд представителей международно-правовой доктрины полагает, что именно под его юрисдикцию следует передать все дела по сексуальной эксплуатации и надругательствам персонала ОПМ в отношении местного населения [18]. Нам же представляется, что перечень преступлений, которые могут передаваться на его рассмотрение может быть расширен – сюда следует отнести ещё пытки и убийства местного населения (в частности, женщин и несовершеннолетних), а также коррупционные преступления: нелегальную поставку оружия враждующим сторонам в обмен на золото, алмазы, слоновую кость, наркотики и т. п., разворовывание фондов, а также вредные для деятельности ОПМ действия в сговоре с местными коррумпированными чиновниками и организованной преступностью.

Требует своего решения вопрос о *единой правовой базе*, которая однозначно

необходима для преследования персонала ОПМ за преступления против местного населения. Уже сегодня перед добровольным поступлением на службу в ОПМ все будущие члены персонала под личную роспись ознакамливаются с условиями несения службы и с требованиями, предъявляемыми к ее несению: они узнают, что необходимо, что разрешено, и что запрещено. Представляется, что к перечню таких положений для ознакомления следует в обязательном порядке добавить следующие: что ждёт каждого правонарушителя (независимо от гражданства или подданства), совершившего то или иное преступление в отношении местного населения. Кроме того, именно передача и только передача преступлений персонала ОПМ против местного населения под юрисдикцию МУС обеспечит возможность создания единой правовой базы касательно указанных преступлений во всех ОПМ.

Своего настоятельного решения требуют и *проблемы иммунитета*. Необходимо установить запрет национальным контингентам на репатриацию члена персонала ОПМ, обвиняемого в совершении преступления против местного населения, – на период, пока руководство ОПМ апеллирует к Генеральному Секретарю ООН о лишении дипломатической неприкосновенности указанного члена персонала. Если же такая репатриация всё же состоялась, необходимо для проведения дальнейших следственных или судебных действий потребовать от патримониального государства – его возвращения в зону ОПМ. И только в случае игнорирования руководством этого государства указанного требования, начинать предусмотренные соответствующим решением ГА ООН (необходимо в перспективе еще разработать и принять такую резолюцию – Авт.) санкции против этого государства: уменьшение квоты участия страны в текущей или иных ОПМ и т. п.

Представляется, что самым слабым звеном в расследовании преступлений персонала ОПМ против местного населения остаётся, на наш взгляд, сама *система расследования*. Службы внутренних расследований в составе ОПМ никогда не имели формального права проведения расследований по уголовным делам. Именно из-за отсутствия независимых систем уголовных расследований в ОПМ на тысячи преступлений приходится лишь сотни случаев дисциплинарной репатриации. И на этом фоне за последние годы лишь две небольшие группы обвиняемых предстали перед судом. Следовательно, создание таких систем расследования объективируется, актуализируется и представляется крайне необходимым. Думается, что они должны быть созданы в тесном взаимодействии с неправительственными организациями в регионе, с руководством местных общин, с МУС, наконец, с руководством самих ОПМ, но не должны находиться в подчинении последних.

Требует своего совершенствования и *система защиты свидетелей и потерпевших* от преступлений персонала ОПМ против местного населения. Как показывает практика, формирование такой системы также необходимо. Представляется, что эта система должна носить автономный характер и функционировать отдельно от той системы, которая используется в составе ОПМ при расследовании преступлений, совершаемых резидентами зоны ОПМ.

Выводы. В 2005 году руководство ООН обратилось к персоналу своих ОПМ с требованием «нулевой терпимости к сексуальным преступлениям персонала ОПМ в отношении местного населения». Уже в 2012 году на фоне дисциплинарной репатриации сотен миротворцев требование меняется на, казалось бы, более жесткое: «нулевая безнаказанность»! Однако, обоснованно представляется, эти требования смогут начать реально воплощаться не ранее, чем будет обеспечена надёжная система расследования, а также неотвратимости и адекватности наказания. Обратим также внимание, что своих расследований ждут и другие преступления, совершаемые международным персоналом ОПМ против местного населения: убийства, пытки,

коррупция, – которые ничуть не меньше снижают эффективность ОПМ.

Список использованной литературы

1. Protection from Sexual Exploitation and Abuse by UN and Related Personnel. Tools Repository: Response Systems [Electronic source]/ PSEA Task Force in collaboration with the UN Web Services Section of the Department of Public Information. United Nations. New York 2010. – Access mode: http://www.un.org/en/pseataaskforce/tools_response.shtml
2. Телічкін О. О. Правоохоронна діяльність у сфері забезпечення міжнародного миру і безпеки: організаційно-правові засади : дис.... доктора юрид. наук : 12.00.07 / Олексій Олексійович Телічкін; Національний ун-т внутрішніх справ. – Харків – 2004. – 428 с.
3. Гридчин А.А. Повышение готовности персонала миротворческих организаций к регулированию региональных конфликтов: автореф. дис. ... докт. социолог. наук : 22.00.08 [Электронный ресурс] / Александр Анатольевич Гридчин; Орловская региональная академия государственной службы. — Орел, 2009. — 43 с. – Режим доступа : <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a72.php>
4. Заросило В. О. Адміністративно-правове забезпечення участі працівників органів внутрішніх справ України у міжнародній миротворчій діяльності : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.07 / Володимир Олексійович Заросило; Держ. НДІ М-ва внутр. справ України. – К., 2009. – 40 с.
5. Gerstenfeld M. More Than 100 UN Soldiers From Sri Lanka Were Deported Under Charges Of Sexual Abuse Of Underage Girls: What About UN Crimes? [Electronic source] / M. Gerstenfeld // Colombo Telegraph. - 2012. - May 3. - Access mode : <http://www.colombotelegraph.com/index.php/more-than-100-un-soldiers-from-sri-lanka-were-deported-under-charges-of-sexual-abuse-of-underage-girls-what-about-un-crimes/>
6. Picarelli J. T. The Need for a Comprehensive Training Program / J. T. Picarelli // Trafficking, Slavery and Peacekeeping : International Conference Report (May 9-10, 2002) : – Turin, Italy, 2002, – p. 8 – 41.
7. The Shame of War : Sexual Violence against women and Girls in Conflict / J. Ward, Ch. Horwood, C. McEvoy et al. — Nairobi: UNON, 2007. — 138 p.
8. Pina D. Educating U.N. "Blue Helmets" on Gender Issues [Electronic source] / D. Pina // Inter Press Service International Association. News Agency. – 2007. - December. – Access mode : <http://ipsnews.net/print.asp?idnews=38353>
9. Kitty B. United Nations Should Be Accountable For Peacekeeper Crimes [Electronic source] / B. Kitty // Online magazine ZIMBIO. — 2008. — April 27 – Access mode : <http://www.zimbio.com/United+Nations/articles/15/United+Nations+Accountable+Peacekeeper+Crimes>
10. Lendman S. UN Peacekeepers Complicit in Sex Trade [Electronic source] / S. Lendman // War Crime .Org. – 2010. – 23 October. – Access mode : <http://warisacrime.org/content/un-peacekeepers-implicit-sex-trade>
11. WikiLeaks turns the spotlight on U.N. peacekeepers' crimes [Electronic source] // Youngstown Vindicator. – 2011. – September 17. – Access mode : <http://www.vindy.com/news/2011/sep/17/wikileaks-turns-the-spotlight-on-un-peac/>
12. Lee M. R. With UN Peacekeepers Accused of Rape in Sudan, UN Women & Ban Ki-Moon Adviser Won't Answer, Other Priorities [Electronic source] / M. R. Lee.// Inner City Press. UN, NY. – 2011. – June 14. – Access mode: <http://www.innercitypress.com/unmis1alleg061411.html>
13. A Comprehensive Strategy to eliminate future sexual exploitation and abuse in United Nations peacekeeping operations [Electronic source] // U.N. Gen. Assembly Agenda, U.N. Doc. A/59/710. – 2005. – Mar. 24. – 41 p. – Access mode : <http://daccess-ods.un.org/TMP/575957.670807838.html>
14. Security Council Condemns 'in the Strongest Terms' All Acts of Sexual Abuse,

Exploitation by UN Peacekeeping Personnel [Electronic source] // Press Release, Security Council, U.N. Doc. SC/8400. – 2005. – May 31. – 7 p.– Access mode : <http://www.un.org/News/Press/docs/2005/sc8400.doc.htm>

15.Criminal accountability of United Nations officials and experts on mission [Electronic source] // General Assembly of the United Nations Sixty-fourth session. United Nations, Department of Public Information. – 2007. – Agenda item 78. – 3 p. – Access mode : <http://www.un.org/en/ga/sixth/64/CrimAcc.shtml>

16.United Nations Comprehensive Strategy on Assistance and Support to Victims of Sexual Exploitation and Abuse by United Nations Staff and Related Personnel. [Electronic source] // General Assembly of the United Nations Sixty-second session. United Nations. Department of Public Information. – 2008. – Agenda item 116 – 5 p.– Access mode : <http://daccess-ods.un.org/TMP/7557599.54452515.html>

17.Special measures for protection from sexual exploitation and sexual abuse. Report of the Secretary-General. [Electronic source] // General Assembly of the United Nations Sixty-sixth session. – 2012. – Agenda item 139. – February 2012. – 23 p.

18.O'Brien M. Sexual Exploitation and Beyond: Using the Rome Statute of the International Criminal Court to Prosecute UN Peacekeepers for Gender-based Crimes [Electronic source] / M. O'Brien // International Criminal Law Review. Martinus Nijhoff Publishers. – 2011. – № 11. – p. 803 – 827. – Access mode : http://griffith.academia.edu/MelanieOBrien/Papers/850002/Sexual_Exploitation_and_Beyond_Using_the_Rome_Statute_of_the_International_Criminal_Court_to_Prosecute_UN_Peacekeepers_for_Gender-based_Crimes

19.Simic O. Sexual abuse of women and exploitation of children by peacekeepers : Case of Bosnia and Herzegovina and Democratic Republic of Congo [Electronic source] / O. Simic // Journal for Political Theory and Research on Globalization, Development and Gender Issues. – 2005. – № 10. – p. 1 – 14. – Access mode : http://www.monitor.upeace.org/innerpg.cfm?id_article=219

20.MacFarquhar N. Memo From the United Nations: Peacekeepers' Sex Scandals Linger [Electronic source] / N. MacFarquhar // The New York Times – 2011. – September 7. – Access mode : http://www.nytimes.com/2011/09/08/world/08nations.html?_r=1&pagewanted=all

21.UN peacekeepers in Haiti jailed over rape of teenage boy [Electronic source] // The Telegraph. – 2012. – 13 Mar. – Access mode : <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/centralamericaandthecaribbean/haiti/9139756/UN-peacekeepers-in-Haiti-jailed-over-rape-of-teenage-boy.html>

22.After Haiti Incidents, UN Says «Zero Tolerance» on Abuse By Peacekeepers [Electronic source] // Caribbean Journal. – 2012. – March 21. – Access mode : <http://www.caribjournal.com/2012/03/21/after-haiti-incidents-un-says-zero-tolerance-on-abuse-by-peacekeepers/>

23.Garces R. O. Uruguay: Peacekeepers Accused of Sexual Abuse in Haiti Jailed [Electronic source] / R. O. Garces // The Huffington Post. – 2011. – September 19. – Access mode : http://www.huffingtonpost.com/2011/09/19/uruguay-peacekeepers-sexual-abuse-haiti_n_970137.html

24.Haiti: UN Peacekeepers Accused of Sexual Assault Freed [Electronic source] // Defend.Ht – 2012. – 09 January. – Access mode : <http://defend.ht/politics/articles/international/2410-haiti-un-peacekeepers-accused-of-sexual-assault-freed>

25.Annan K. A. Letter dated 9 February 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council [Electronic source] / K. A. Annan // United Nations Security Council. Distr.: General. – 2005. – 9 February – 4 p. – Access mode : <http://cdu.unlb.org/Policy/ReformstoEliminateSexualExploitationandAbuse.aspx>

26. UN police chief: 'zero impunity' for peacekeepers guilty of sexual abuse [Electronic source] // UN News Centre. – 2012 – 21 March – Access mode : <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41601&Cr=peacekeep&Cr1=>

27. Rome Statute of the International Criminal Court [Electronic source] // United Nations Diplomatic Conference on the Establishment of an International Criminal Court. – 1998. – 17 July. – p.1-88. – Access mode : <http://daccess-ods.un.org/TMP/1424742.49005318.html>

28. Международный уголовный суд (МУС) ООН [Электронный ресурс] / Департамент общественной информации ООН, 2011. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/law/icc/>
Стаття надійшла до редакції 27.06.2014 р.

V. G. Pyadyshev

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF ELIMINATION OF CRIME IN INTERNATIONAL OPERATIONS PART OF STAFF PEACE-KEEPING

The article examines the nature and dynamics of crime officers of UN peacekeeping operations (PSO) in relation to the local population and refugees, analyzes the causes of low efficiency of the fight against these crimes, and the conclusion should be transferred jurisdiction consideration of these crimes to the International Criminal Court.

The author notes that the most important issue concerning the PSO personnel crimes against the local population, is their jurisdiction. He proposes to transfer all cases on sexual exploitation and abuse by PSO personnel against the local population under the jurisdiction of the International Criminal Court.

According to the author needs to be addressed the question of a unified legal framework that clearly needed to prosecute PSO personnel for crimes against the local population. His immediate solution and require immunity problems. Necessary to prohibit national contingents repatriation member PSO personnel accused of committing crimes against the local population - for the period until the OPM guide appeals to the UN Secretary General on the deprivation of diplomatic immunity of the member of staff. It is noted that the weakest link in the investigation of crimes PSO personnel against the local population remains very system of investigation of these crimes.

Demands the improvement of the system and the protection of witnesses and victims of crimes PSO personnel against the local population. It seems that this system should wear self-contained nature and function separately from the system that is used as part of PSOs in the investigation of crimes committed by residents of areas PSO.

The article discusses the nature and dynamics of crimes being committed by employees of UN peacekeeping operations against the local population and refugees, the reasons of low efficiency of struggle against these crimes, and the suggestion that the considering of these crimes should be transferred to the International Criminal Court jurisdiction.

Keywords: *local armed conflict, peacekeeping operation, the UN Security Council, the Department of Peacekeeping operations, United Nations civilian police, OPM staff crimes against the local population and refugees, the International Criminal Court.*

В. Г. Пядишев

МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ ВИКОРІНЮВАННЯ ЗЛОЧИННОСТІ У МІЖНАРОДНОМУ СКЛАДІ ПЕРСОНАЛУ ОПЕРАЦІЙ З ПІДТРИМАННЯ МИРУ

У статті розглядається характер і динаміка злочинів службовців операцій ООН з підтримання миру щодо місцевого населення і біженців, аналізуються причини низької ефективності боротьби з цими злочинами, і робиться висновок про доцільність передачі юрисдикції розгляду цих злочинів Міжнародному кримінальному суду.

Ключові слова: *локальний збройний конфлікт, операція з підтримання миру, Рада*

Безпеки ООН, Департамент Операцій з підтримання миру, цивільна поліція ООН, злочини членів персоналу ОПМ проти місцевого населення і біженців, міжнародний кримінальний суд.

УДК [34-047.64]:331.07(100)МОП

Г. В. Терела

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕФЕКТИВНОЇ КОНТРОЛЬНО-НАГЛЯДОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У СФЕРІ НАЙМАНОЇ ПРАЦІ: ПОГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИХ СТАНДАРТІВ

У статті досліджено правові засади нагляду і контролю за дотриманням трудового законодавства України через призму міжнародно-правових стандартів, закріплених насамперед в конвенціях та рекомендаціях Міжнародної організації праці. Здійснено порівняльно-правовий аналіз національного законодавства із зазначеними стандартами. З'ясовано, що найважливішими міжнародними принципами ефективної контрольно-наглядової діяльності у сфері найманої праці є принцип інтеграції та принцип запобігання. Акцентується увага на тому, що ратифікувавши Конвенцію № 81 «Про інспекцію праці у промисловості й торгівлі», Україна зобов'язалась мати систему інспекцій праці, до повноважень яких належить не лише забезпечення дотримання трудового законодавства, але й охорони праці. На виконання цієї конвенції в Україні створена Державна інспекція України з питань праці зі значним колом повноважень. Водночас актуальним залишається завдання щодо подальшого розширення її компетенції з метою набуття того дійсно інтегрованого характеру, який передбачений конвенціями МОП та найкраще зарекомендував себе у зарубіжній практиці.

Зроблено висновок, що найбільш перспективними напрямками подальшого реформування контрольно-наглядової діяльності у сфері найманої праці є: по-перше, удосконалення інституційної структури органів нагляду і контролю з метою створення ефективно діючих інтегрованих інспекцій праці із одночасним посиленням орієнтації на запобіжні заходи; по-друге, перегляд нормативних вимог на їх відповідність міжнародно-правовим стандартам, зокрема узгодження з останніми положень Закону України «Про основні засади здійснення державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності», які визначають порядок проведення перевірок інспекторами праці; по-третє, подальше розроблення національного законодавства на основі міжнародних стандартів та закріплення у новому Трудовому кодексі системи органів нагляду і контролю за дотриманням законодавства про працю, з-поміж яких чітко визначити правовий статус Державної інспекції України з питань праці як спеціалізованого органу контролю державної виконавчої влади із надвідомчою компетенцією.

Ключові слова: міжнародно-правовий стандарт, правове забезпечення, контрольно-наглядова діяльність, інспекція праці, Міжнародна організація праці, конвенція, рекомендація.

Постановка проблеми. Україна, як член Міжнародної організації праці (далі – МОП) з 1954 року, взяла на себе обов'язок забезпечувати дотримання на національному рівні принципів та норм ратифікованих конвенцій, а також регулярно інформувати керівні органи МОП про вжиті заходи.

Однак аналіз практики реалізації контрольно-наглядової діяльності у сфері